

— Ну, кто знает? Я с таким трудом копил сокровища, а потом позволил бы этим мелким наслаждаться ими? — Хань Фэн ухмыльнулся, обнажив белые зубы, уголки его рта почти доходили до ушей.

Е Цзыси недовольно посмотрел на него, а затем задал другой вопрос.

— А что с армией? Великая пустошь и так мало контролируется, а на этот раз они смогли так быстро прислать войска. От момента обрушения до нашего прибытия и спасения людей прошло всего четыре дня. Если бы они не были готовы заранее, даже зная, что собралось так много мастеров боевых искусств, они бы не стали посылать войска, если бы это не угрожало их интересам. В противном случае, если этот баланс будет нарушен, обе стороны окажутся в затруднительном положении. Империя не захочет злить этих отчаянных людей, а крупные школы боевых искусств не захотят столкнуться с 10 000 конницы, чтобы не погибнуть напрасно.

Он произнес все это на одном дыхании, с серьезным выражением лица. Даже не переживая этого лично, он мог легко понять.

Баланс всегда был тем, что все силы хотели поддерживать, потому что, если он нарушался, это приводило к крупной перестановке сил, с неизвестным количеством жертв, не говоря уже о таком масштабном распределении сил.

Он ждал некоторое время, но никто не ответил. Он поднял голову и увидел, как Хань Фэн смотрит на него с умилением, уголки его глаз слегка покраснели, а губы растянулись в искренней улыбке.

— Наш Цзыси действительно вырос...

Он поднял руку и небрежно потрепал Е Цзыси по голове, но тот с недовольным лицом отмахнулся. Что это за ощущение, будто он отец, чья дочь только что выросла?

— Хватит болтать. Если бы ты был правителем, ты бы так поступил? Собрал бы такую большую армию, и если бы хоть один человек сбежал, это бы не удалось скрыть. Тогда крупные школы боевых искусств взбунтовались бы, и империя не стала бы вызывать такие проблемы.

— Не сбегут, — Хань Фэн сказал это, и, увидев его недоумевающий взгляд, вздохнул. — Вы забыли? В каком состоянии были эти люди, когда мы пришли.

Глаза Е Цзыси широко раскрылись, его губы слегка дрожали, и он не мог вымолвить ни слова.

Он обнял себя за плечи, ощущая холод, проникающий сквозь ткань, и его тело слегка дрогнуло. Внезапно ему стало страшно.

«Если бы я не пришел вовремя...»

«Если бы я не догадался открыть дверь кровью...»

«Если бы я не узнал об этом...»

Е Цзыси закрыл глаза, не решаясь думать дальше. Его тело оцепенело, словно кровь застыла в жилах.

Внезапно он почувствовал тяжесть на плечах и, оглянувшись, увидел, как Хань Фэн накидывает

на него тяжелый плащ. Он даже не заметил, когда тот принес его.

— С тех пор как вы изгнали Гу, ваше тело всегда было слабым. Хотя внутренняя энергия поддерживает вас и не дает стать хрупким, основа все же плохая. Вы обязательно должны следить за своим здоровьем, иначе вам не избежать серьезной болезни.

Е Цзыси поправил плащ, укрыв и свои руки, и почувствовал себя гораздо комфортнее.

После этого разговор прекратился, и он вернулся в комнату. Открыв дверь, он увидел лицо, смотрящее прямо на него, с легким выражением обиды.

— Почему ты проснулся? — Е Цзыси закрыл дверь, снял плащ, подошел к жаровне и немного погрелся, чтобы избавиться от холода, а затем медленно подошел к кровати.

— Тебя не было, — Сяо Цзюньи надулся, как ребенок, его глаза блестели, слегка влажные, словно у брошенного щенка, вызывая жалость.

— Если меня нет, ты не спишь? А когда ты ушел из дома, ты смел пропадать столько лет! — Е Цзыси не принял его явно льстивые слова, и саркастическая фраза вырвалась сама собой. Как только он произнес это, он пожалел.

Это просто безумие!

Зачем спорить с ребенком?

Это просто период бунтарства...

Но это странное чувство потери и обиды...

«Ведь я тоже не святой».

Е Цзыси закрыл глаза, его лицо стало холоднее.

— Ложись спать, тебе нужно время, чтобы восстановиться.

— Брат, я был неправ, не уходи... — Сяо Цзюньи запаниковал, глядя на его лицо, его сердце сжалось от страха, словно он вот-вот потеряет его. — Не уходи...

Его пальцы сжались, он изо всех сил пытался дотянуться до него, покрываясь потом, но все было напрасно. Он почувствовал отчаяние, сердце сжалось, и он чуть не закашлялся кровью.

— Не волнуйся, ты же ранен. — Его зрение было размытым, но он ясно чувствовал, как слегка холодная рука коснулась его лба, с мягкой текстурой, вытирая пот и немного охлаждая жар.

— Брат, я правда знаю, что был неправ, не сердись на меня, не оставляй меня. Я обещаю, что больше никуда не уйду, кроме как к тебе... — Возможно, из-за жара, он говорил так легко, словно хотел выплеснуть все свои чувства, которые копились все это время.

— Совсем с ума сошел? Несешь чепуху! — Е Цзыси вздохнул, намочил полотенце и положил ему на лоб. — Я не сержусь, я просто злюсь, что ты не бережешь себя. А что касается того, чтобы больше не уходить, не говори так. Я не какой-то строгий и деспотичный родитель. Я хочу, чтобы ты был счастлив, и если найдешь хорошего спутника жизни, это будет очень хорошо.

Е Цзыси закончил ухаживать за ним и спокойно смотрел на его лицо, на котором появилась легкая улыбка. Его нервы наконец расслабились.

— Мне не нужен никакой спутник! — Сяо Цзюньи покраснел и громко возразил, но его голос был охрипшим, и звучал как мяуканье кошки, совершенно не грозно. — Брат, не уходи, пожалуйста. Не оставляй меня одного...

Увидев его таким, весь гнев и обида в сердце Е Цзыси мгновенно исчезли.

— Я не уйду. Спи, я здесь, — Е Цзыси вздохнул. Этот парень всегда знал, как его успокоить!

Кроме того, весь постоянный двор был занят ими, и свободных комнат не было, а он точно не стал бы делить комнату с кем-то другим.

— Тогда ложись со мной, — Сяо Цзюньи улыбнулся, воспользовавшись моментом.

— Спи сам, я просто посижу, — Е Цзыси был немного озадачен. В детстве это было нормально, но теперь, когда они оба взрослые, спать вместе было бы странно.

Два мужчины ростом выше 180 сантиметров на одной кровати — это было бы неудобно. Он не был настолько безумен, чтобы отнимать кровать у больного.

— Брат? — Сяо Цзюньи позвал его еще пару раз, его взгляд был мягким, полным любви, а лицо покраснело от жара, вызывая жалость.

«Ты уже взрослый, понимаешь?».

«Даже если ты пытаешься быть милым, это уже не работает!».

Е Цзыси в душе яростно критиковал его, но его лицо оставалось спокойным. Он снял верхнюю одежду и лег на край кровати, стараясь занять как можно меньше места, чувствуя себя стесненно.

Он уставился в потолок, словно впервые заметил, насколько красивы узоры на балках, стараясь игнорировать слишком горячий взгляд, который, казалось, обжигал его кожу.

— Спи скорее! — Е Цзыси не выдержал и повернулся, сердито взглянув на него, что только усилило его обиду.

— Я не хочу спать. Я уже столько времени был без сознания, а теперь не могу двигаться, это очень неприятно. Брат, поговори со мной, пожалуйста? Мы так давно не были вместе, я действительно скучал по тебе...

Его слова, которые начинались как обычное объяснение, превратились в очередную попытку улестить, и Е Цзыси не смог отказать ему.

— А как вы попали в ту башню? — Е Цзыси попытался сменить тему, и это действительно помогло рассеять слишком интимную атмосферу.

— Потеряли немало народу, — взгляд Сяо Цзюньи потемнел. — Там были очень хитрые ловушки, и они были смертельно опасны. Первая группа разведчиков почти вся погибла, их тела были усеяны отравленными стрелами, из всех отверстий текла кровь, а некоторых даже разрубили пополам.

Е Цыси был шокирован, он не ожидал, что первый уровень будет настолько опасным, но это соответствовало характеру места, где хранятся сокровища.

— Мы потеряли почти три десятка людей, прежде чем смогли добраться до следующего уровня и увидели ту дверь. Мы перепробовали множество способов, но не могли открыть ее, пока...

— Пока что? — Сяо Цзюньи понизил голос, и Е Цыси почувствовал, что что-то не так, и сам продолжил.

<http://bllate.org/book/17706/1653981>